АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ РУССКОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Сборник 2

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА — 1956

В. С. ВОРОБЬЕВ-ДЕСЯТОВСКИЙ

РУССКИЙ ИНДИАНИСТ ГЕРАСИМ СТЕПАНОВИЧ ЛЕБЕДЕВ (1749—1817)

Герасим Степанович Лебедев бесспорно является одним из самых замечательных русских исследователей Востока конца XVIII—начала XIX в. Между тем его жизнь и деятельность освещены недостаточно, хотя на протяжении последних ста пятидесяти лет имя его неоднократно упоминалось в печати. До сих пор почти не изучено рукописное наследие этого выдающегося человека, а отдельные неправильные данные из его биографии переносятся из публикации в публикацию. Так, например, почти все печатные работы о нем не содержат никаких сведений о последнем периоде жизни и приводят неправильную дату его смерти. Следует отметить также, что печатные труды Г. С. Лебедева мало привлекали внимание наших индианистов, что, естественно, способствовало появлению в литературе некоторых неправильных мнений о его деятельности и трудах.

Все это побудило нас заняться прежде всего поисками неизвестных и малоизвестных рукописей и документов Г. С. Лебедева в архивах Ленинграда и Москвы, а также — сопоставлением сведений, имеющихся о нем в литературе. В результате этой работы удалось выяснить отдельные моменты жизни и деятельности Г. С. Лебедева, кое-что уточнить и, наконец, обнаружить ряд деталей, которые могут указать путь к дальнейшему изучению биографии этого замечательного человека. Эти детали включены в настоящую статью наряду с общим описанием жизни и деятельности Г. С. Лебедева.

О раннем периоде жизни Г. С. Лебедева имеются лишь весьма скудные, а иногда и противоречивые сведения. По сообщению самого Г. С. Лебедева [1], родился он в 1749 г. Эта дата

[1] Г. С. Лебедев. Беспристрастное созерцание систем Восточной Индии Брамгенов, священных обрядов их и народных обычаев, Всеавгустейшему Монарху посвященное. СПб., 1805, стр. II.

подтверждается формуляром, согласно которому в 1811 г. ему было 62 года [1], и приводится почти во всех печатных работах, излагавших биографию Г. С. Лебедева. Единственным доводом против этой даты может служить эпитафия на могиле Г. С. Лебедева [2], из которой следует, что он родился в 1747 г. Однако необходимо иметь в виду, что в то время год рождения на памятниках писался часто по семейным воспоминаниям. Поэтому последняя дата может быть неточной и не дает оснований сомневаться в том, что Г. С. Лебедев родился в 1749 г.

Место рождения Г. С. Лебедева пока еще точно не установлено. В некоторых работах указывается, что он родился в городе Ярославле [3]. Первым, кто высказал это предположение, был Ф. И. Булгаков. При этом он, очевидно, основывался на письме Г. С. Лебедева к А. А. Самборскому, в котором он называет ярославца Федора Совкова своим земляком [4]. Авторы более поздних работ повторяют эти сведения, не ссылаясь ни на какие документы. Другие сведения о месте рождения Г. С. Лебедева сообщает его современник И. Х. Аделунг. Согласно им, Г. С. Лебедев происходил с Украины [5]. Достоверность этого известия представляется весьма сомнительной, так как многие биографические сведения о Г. С. Лебедеве, сообщаемые И. Х. Аделунгом, неправильны. Таким образом, вероятнее

---

[1] Этот формуляр хранится в Архиве Министерства иностранных дел СССР, фонд «ДЛС и ХД», личные дела чиновников, оп. 464/2, № 128, лл. 1—2; его фотокопия имеется в Архиве востоковедов Института востоковедения АН СССР, ф. 90, № 3, лл. 6 и 7; выписка из него находится в картотеке Б. Л. Модзалевского, хранящейся в рукописном отделе Института русской литературы Академии наук СССР (Пушкинский дом).

[2] См. «Петербургский некрополь», т. II. СПб., 1912, стр. 624.

[3] Ф. И. Булгаков. Герасим Степанович Лебедев — русский путешественник, музыкант в Индии в конце XVIII века. «Исторический вестник». СПб., 1880, т. III, стр. 516. Академик А. П. Баранников. О культурных отношениях между Россией и Индией. «Известия Академии Наук СССР. Отд. литературы и языка», т. V. М., 1946, вып. 6, стр. 462; его же. Советская индология. Там же, т. VII. М.—Л., 1948, вып. 1, стр. 3.

[4] Черновик этого письма хранится в Центральном Государственном Архиве литературы и искусства, ф. 195, оп. 1, № 6077, л. 51. Возможно, что здесь имеется в виду Федор Волков (1729 — 1763), открывший в 1748 г. театр в Ярославле.

Следует отметить, однако, что упоминание о Г. С. Лебедеве отсутствует в книге Н. Г. Огурцова «Опыт местной библиографии. Ярославский край (1718—1924)». Ярославль, 1924. В книге, однако, собран большой материал о деятелях, происходивших из города Ярославля и его окрестностей.

[5] J. Ch. Adelung. Mithridates oder Allgemeine Sprachenkunde mit dem Vater Unser als Sprachprobe in bey nahe fünfhundert Sprachen und Mundarten. Theil 1. Berlin, 1806, стр. 185.

всего, что Г. С. Лебедев родился в Ярославле, хотя вопрос этот и требует дальнейшего выяснения.

Семья Лебедевых состояла из отца, матери, сыновей Герасима, Афанасия, Трефила и дочери Антониды [1]. Относительно социального положения этой семьи сведения наши менее определенны. Сам Г. С. Лебедев сообщает о себе, что происходил он из «рода духовного купно и благородного»[2]. В его формуляре значится, что он происходил «из священнических детей». Эти данные дают основание полагать, что его отец был священником[3]. Затем, по сообщению Г. С. Лебедева, отец его подвергся «насильственному утеснению», которое отрицательно отразилось на жизни семьи Лебедевых и лишило Герасима Степановича возможности обучаться грамоте до пятнадцатилетнего возраста[4].

Имеющиеся в нашем распоряжении данные не позволяют установить определенно, в чем заключалось это «насильственное утеснение». Есть основания полагать, что после этого отец Г. С. Лебедева стал певчим в Придворной капелле в Петербурге, а семья его жила где-то в другом месте [5]. Когда Лебедеву исполнилось 15 лет, он, вероятно, приехал в Петербург

---

[1] См. приведенный выше черновик письма Г. С. Лебедева, лл. 42—41, ср. цитату из этого письма, опубликованную Ф. И. Булгаковым (указ. соч., стр. 522).

[2] Г. С. Лебедев. Указ. соч., стр. II.

[3] Иные сведения о происхождении Г. С. Лебедева приводил И. Х. Аделунг. Согласно его сообщениям, Г. С. Лебедев происходил из крепостных графа А. К. Разумовского, см. J. Ch. Adelung. Op. cit., S. 185. Из новейших авторов эту точку зрения разделяет, повидимому, К. А. Антонова. См. ее «Очерки общественных отношений и политического строя могольской Индии времен Акбара (1556—1605)». М., 1952, стр. 22. Документы, подтверждавшие эту точку зрения, не могли быть найдены нами. Кроме того, против нее свидетельствует и фамилия Лебедев, которую носил отец Герасима Степановича. Она была распространена в XVIII в. преимущественно среди духовенства.

[4] Г. С. Лебедев. Указ. соч., стр. II.

[5] Сведения о том, что отец Г. С. Лебедева принадлежал к Придворной капелле, сообщались, к сожалению, без ссылки на источник, в статье «Путешествие Герасима Лебедева в Индию». «Воспоминания», изд. С. А. Руссовым. СПб., 1832, книжка VII (июль), стр. 65 и затем повторялись рядом авторов, писавших о Г. С. Лебедеве, ср. И. Н. Березин. Русский энциклопедический словарь, отд. III, т. I. СПб., 1874, стр. 217. Статья «Путешествие Герасима Лебедева в Индию» подписана инициалами «П. М.» В. С. Иконников указывал, что ее автором являлся известный источниковед и историк Н. Г. Устрялов (1805—1870); см. В. С. Иконников. Опыт русской историографии, т. I, кн. I, Киев, 1891, стр. 333 и XXVII. Следует отметить, однако, что она не значилась в «Списке сочинений академика Н. Г. Устрялова», напечатанном в «Записках Академии наук», т. XIX. СПб., 1871, книжка 1, стр. 138—148. Более вероятно, что ее автор — Н. Малиновский, который занимался русско-индийскими связями.

к своему отцу. Здесь он обучался грамоте и музыке, в которой сделал незаурядные успехи [1].

Затем Г. С. Лебедев пристрастился к чтению книг. Особенно сильное впечатление на его юношеское воображение производили описания дальних стран, побудившие его в дальнейшем отправиться путешествовать. Осуществить это намерение для человека его положения было в то время весьма трудно, но благодаря энергии и настойчивости ему удалось в 1777 г. выехать из Петербурга с русским посольством, назначенным в Неаполь и возглавляемым графом А. К. Разумовским [2]. Решающую роль здесь, очевидно, сыграли музыкальные способности Г. С. Лебедева, так как А. К. Разумовский был большим ценителем музыки, признанным Моцартом, Гайдном и Бетховеном [3]. С посольством Г. С. Лебедев доехал до Вены. Здесь посольство задержалось более года в связи с начавшейся в 1778 г. войной за Баварское наследство между Австрией и Пруссией. Ознакомившись с Веной — одной из самых блестящих европейских столиц того времени, — Г. С. Лебедев продолжал странствовать самостоятельно, надеясь, что его музыкальные способности помогут ему существовать на чужбине. Перед отъездом из Вены он заручился рекомендательными письмами графа А. К. Разумовского и князя Д. М. Голицына, бывшего в то время (1761—1792) русским послом в Вене.

Сведения о странствованиях Г. С. Лебедева по Европе весьма скудны. Из его слов мы узнаем лишь, что он с успехом демонстрировал свое музыкальное искусство при дворах ряда западноевропейских государств. Путешествуя около пяти лет, Г. С. Лебедев основательно ознакомился с западноевропейской музыкой, переживавшей в конце XVIII в. один из блестящих периодов своего развития. Тогда же он занялся изучением, пови-

---

[1] И. Х. Аделунг сообщал, что Г. С. Лебедев достиг особенно большого мастерства в игре на виолончели, см. J. Ch. Adelung. Op. cit., S. 185.

[2] Эти сведения сообщал сам Г. С. Лебедев (указ. соч., стр. II), но ошибочно приводил 1775 г. как дату выезда посольства в Неаполь. Эта неправильная дата приводилась затем почти во всех работах, излагавших его биографию. Никто из их авторов не обратил внимания на то, что граф А. К. Разумовский был назначен полномочным министром и чрезвычайным послом в Неаполь только 1 января 1777 г. До 1776 г. он находился в опале и имел право жить сначала в Ревеле, а затем у отца в Батурине; ср. «Русский биографический словарь», том Притвиц-Рейц. СПб., 1910, стр. 443—444.

[3] Все три композитора были лично знакомы с А. К. Разумовским. Из них Гайдн очень ценил его музыкальную чуткость, а Бетховен посвятил ему три квартета.

димому, сразу нескольких европейских языков, из которых можно определенно назвать только французский [1].

В начале 1782 г. Г. С. Лебедев прибыл в Париж. К этому времени у него созрело решение попасть в Индию, чтобы познакомиться с ее древней культурой. «Главным для меня предметом, — писал Лебедев, — было проникнуть там во нравы, а с тем вместе приобрести нужные сведения в их языках и учености, в чем и получил посильный успех» [2].

Интерес к Индии был у Г. С. Лебедева, безусловно, связан с развитием русской общественной мысли, с возросшим вниманием к Востоку всех образованных людей России [3]. Кроме того, Лебедева увлекла распространенная тогда в Европе теория о том, что Индия является колыбелью человечества, и его древнейшая цивилизация наиболее хорошо отразилась в индийской культуре. Эта точка зрения стала его убеждением, сохранившимся на всю жизнь [4]. Он писал, что Индия «есть та первенствующая часть света, из которой, по свидетельству разных бытописателей, род человеческий по лицу сего земного круга рассеялся; и которыя национальный Шомскритский язык, не довольно со многими азиатскими, но и с европейскими языками имеет весьма ощутительное в правилах сближение». Этот взгляд на индийскую культуру сыграл определенную положительную роль в деятельности Г. С. Лебедева на поприще изучения Индии, однако он же толкал его постоянно к различным сопоставлениям и выводам, научное доказательство которых являлось в то время еще невозможным.

Весной 1782 г. Г. С. Лебедев прибыл в Париж и был представлен наследнику русского престола Павлу, который путе-

---

[1] Свидетельством в пользу этого может служить автобиографическая заметка Г. С. Лебедева, написанная по-французски, очевидно, его почерком и озаглавленная Introduction. Она хранится в рукописном отделе Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде (коллекция Аделунга, № 6, лл. 1—2).

[2] Письмо Г. С. Лебедева Александру I. Архив востоковедов Института востоковедения АН СССР, ф. 90, № 2/1226/2.

[3] Интерес к языкам и культуре Индии был в XVIII в. достаточно широк и не ограничивался только хорошо известной деятельностью Академии наук в Петербурге. Об этом свидетельствует, например, сборник систем восточного письма, составленный в середине XVIII в. неизвестным автором, очевидно, в Астрахани. В нем под заглавием «Азбука индийских книжных слов» приведен алфавит деванагари и его слоговые таблицы, написанные каллиграфическим почерком. Ныне этот сборник хранится в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде (коллекция П. П. Вяземского, CXXIX). Его краткое описание см. «Описание рукописей князя Павла Петровича Вяземского». СПб., 1902, стр. 132.

[4] Г. С. Лебедев. Указ. соч., стр. 1.

шествовал по Европе под именем графа Северного. Ему Г. С. Лебедев сообщил о своем намерении отправиться в Индию.

Среди лиц, сопровождавших Павла, к Г. С. Лебедеву с наибольшим участием отнеслись князь Б. А. Куракин и А. А. Самборский. А. А. Самборский хорошо знал Англию, так как прожил в Лондоне около 15 лет, состоя священником русской посольской церкви, и, вероятно, содействовал сближению Г. С. Лебедева с Я. И. Смирновым (Линницким) [1], жившим с 1776 г. в Лондоне, а с 1782 г. состоявшим там священником русской посольской церкви. Во время пребывания в Англии Г. С. Лебедев пользовался поддержкой русского посла в Лондоне графа С. Р. Воронцова. Следует отметить, что А. А. Самборский, Я. И. Смирнов и граф С. Р. Воронцов были блестяще образованными людьми и общение с ними не могло пройти бесследно для Г. С. Лебедева.

В начале 1785 г. осуществилось задуманное Г. С. Лебедевым путешествие в Индию. Об индийском периоде жизни Г. С. Лебедева мы располагаем гораздо большим числом достоверных сведений, сообщаемых как самим Г. С. Лебедевым, так и его современниками [2].

12 февраля 1785 года Г. С. Лебедев сел в Гревсэнде на корабль «Родней» (Rodney), принадлежавший английской Ост-Индской компании и находившийся под командованием капитана

---

[1] Г. С. Лебедев, находясь в Индии, переписывался с А. А. Самборским и Я. И. Смирновым. Черновики писем Г. С. Лебедева из Калькутты А. А. Самборскому (от 8 мая 1797 г.) и Я. И. Смирнову (от 23 июля того же года) хранятся в Центральном Государственном Архиве литературы и искусства, ф. 195, ос. 1, № 6077, лл. 35, 41 и 53. Из них следует, что Г. С. Лебедев посылал письмо А. А. Самборскому 31 января 1794 г. с капитаном Солинком (корабль «Augustenberg») и Я. И. Смирнову в 1796 г. с кораблем «Райналь-Шарлот». Выдержки из этих черновиков приводит Ф. И. Булгаков в указанной выше статье о Г. С. Лебедеве.

[2] H. Lebedeff. Grammar of the Pure and Mixed East Indian Dialects with dialogues affixed, spoken in all the eastern countries, methodically arranged at Calcutta, according to the Brahmenian System of the Shamscrit Language, comprehending literal expanations of the compound words, and circumlocutory phrases, necessaru for the attainment of the idiom of that language, etc. Calculated for the use of Europeans, with remarks on the errors in former grammars and dialogues of the mixed Dielects called Noorish or Moors, written by different Europeans; together with a refutation of the assertations of sir William Jones, respecting the Shamscrit Alphabet, and several specimens of Oriental Poetry, published in the Asiatic Researches. By Herasim Lebedeff. London, 1801, str. I—VIII. Документальные материалы, которые частично использованы Ф. И. Булгаковым в приведенной выше статье, а также письма Г. С. Лебедева и другие источники, указываемые ниже в сносках.

Вейкмэна. Корабль этот зашел в Портсмут и 25 марта отплыл в Индию. Он прибыл в Мадрас 15 августа 1785 г. после пятидневной стоянки у острова Иоанны, начавшейся 27 июля [1].

Слава хорошего музыканта и рекомендации влиятельных лиц обеспечили Г. С. Лебедеву хороший прием. Вот что сообщает он о своем прибытии в Мадрас [2]: «Только что успел корабль, именуемый «Родней», стать на якорь, как тамошний градоначальник уже письменно пригласил меня в оный город чрез нарочного присланного в боте; где по прибытию определен я был на место».

Капитан Вильям Сиднэм (William Sydenham), занимавший в то время должность градоначальника (town major) Мадраса, был, как сообщает Г. С. Лебедев, большим любителем музыки. Он заключил с Г. С. Лебедевым договор на два года, согласно которому Г. С. Лебедев устраивал музыкальные увеселения и получал за это 200 фунтов стерлингов в год сверх сбора. Этих средств вполне хватало на жизнь, и Г. С. Лебедев в свободное время научился «мальбарскому народному языку»[3]. С. К. Булич полагает, что под этим названием имеется в виду язык малаялам, распространенный на малабарском побережье [4]. Это представляется маловероятным, так как число лиц, говоривших на этом языке в Мадрасе, было в то время сравнительно невелико, но там проживало большое количество тамилов, язык которых европейцы в то время также называли мала-

---

[1] Сведения эти сообщались в составленном Г. С. Лебедевым на английском языке описании своего пребывания в Индии, озаглавленном «Memorandum» и хранящемся ныне в Центральном Государственном Архиве литературы и искусства, ф. 195, оп. 1, ед. хр. № 6075, л. 3б. И. Х. Аделунг сообщал, что Г. С. Лебедев прибыл в Индию, находясь на службе у некоего лорда, назначенного губернатором в Индии, см. J. Ch. Adelung. Op. cit., S. 185, Ф. Аделунг, ссылаясь на слова И. Ф. Крузенштерна, встретившего Г. С. Лебедева в Индии, писал, что Г. С. Лебедев сопровождал некоего богатого англичанина в Калькутту и, таким образом, прибыл в Индию; см. F. Adelung, Catherinens der Grossen Verdienste um die vergleichende Sprachenkunde, СПб., 1815, стр. 205. Эти сведения воспроизводятся затем в некоторых более поздних публикациях, например, в Русском биографическом словаре (том Лабзина-Лященко. СПб., 1914, стр. 105), но являются неверными. В основе их лежит, очевидно, искаженное сообщение о двухлетней службе Г. С. Лебедева в Мадрасе.

[2] Г. С. Лебедев. Указ. соч., стр. III.

[3] Там же, стр. III.

[4] С. К. Булич. Очерк истории языкознания в России. СПб., 1904, стр. 495. Здесь С. К. Булич, ссылаясь на приводимые Ф. Аделунгом слова И. Ф. Крузенштерна (F. Adelung. Op. cit., S. 205, сноска), указывал, что Г. С. Лебедев приобрел некоторое знакомство с тамильским и «мальбарским» языками, считая последний языком малаялам. Однако сам Г. С. Лебедев говорил об изучении одного языка «мальбарского».

барским [1]. Можно предположить, что Г. С. Лебедев был первым русским, изучившим в Индии тамильский язык — один из дравидийских языков [2].

Дальнейшие его попытки изучить в Мадрасе индийскую научную литературу и, прежде всего, ключ к ней — санскрит, остались безуспешными. Он пишет об этом [3]: «К распознанию брамгенских наук определиться я не мог в Мадрасе для того, что основания оных, писанные духовным их языком, никто из индейцев не был в состоянии истолковать мне на английском языке». Это и побудило его по истечении срока договора оставить Мадрас и переехать в Калькутту.

В августе 1787 г. Г. С. Лебедев прибыл в Калькутту после пятнадцатидневного плавания на корабле «Снoу» (Snow), возвращавшемся из Малакки под командованием капитана Фостера (Forster). Музыкальные дарования Г. С. Лебедева нашли большое число поклонников среди проживавших в этом городе высших должностных лиц английской Ост-Индской компании. Благодаря этому его материальное положение значительно улучшилось. Он стал получать здесь тысячу фунтов стерлингов в год [4]. Поиски учителя, который мог бы научить его местному языку и письменности, в течение двух лет оставались бесплодными. Наконец, в 1789 г. индиец «домоправитель» Г. С. Лебедева представил ему учителя-бенгальца. Звали его Голок-натх Даш (Golokanāthadāsa). Помимо своего родного бенгальского языка Голок-натх Даш знал калькутскую форму языка хиндустани и санскрит. Этим языкам он взялся обучать Г. С. Лебедева с тем, чтобы Г. С. Лебедев обучил его европейской музыке.

Позднее Г. С. Лебедев о начале этих занятий писал [5]: «На следующий же день после нашего знакомства мы начали,

---

[1] H. Jule and A. C. Burnell. Hobson-Jobson, a Glossary of Colloquial Anglo-Indian Words and Phrases, and of Kindered Terms, Etymalogical, Historical, Geographical and Discursive. London, 1903, p. 541—542.

[2] Следует отметить, что Академия наук в Петербурге располагала определенными сведениями о тамильском языке уже в первой половине XVIII в., ср. академик П. А. Баранников. О культурных отношениях между Россией и Индией, стр. 461. Во второй половине XVIII в. в библиотеке Академии наук уже имелись тамильские рукописи, см. И. Бакмейстер. Опыт о библиотеке и кабинете редкостей и истории натуральной Санкт-Петербургской Императорской Академии наук. Русский перевод В. Костыгова. СПб., 1780, стр. 87.

[3] Г. С. Лебедев. Указ. соч., стр. III.

[4] Письмо Г. С. Лебедева к графу С. Р. Воронцову издано П. Бартеневым. Архив князя Воронцова, т. XXIV. М., 1880, стр. 176.

[5] «Memorandum», лл. 7б—8б, ср. Ф. И. Булгаков. Указ. соч., стр. 518.

и на мой вопрос — какой из языков наиболее употребителен в восточных странах? — он (Голок-натх) ответил, что насколько он это себе представляет, наиболее распространен смешанный, но у него нет ни алфавита, ни грамматики — такова замкнутость и эгоизм всего общества пандитов и брахманов! И поэтому он настоятельно советовал мне усвоить санскритский алфавит, так как это был золотой ключ к неоценимым сокровищам восточных наук и знания».

Начав, таким образом, с изучения калькуттской формы разговорного хиндустани и бенгальского алфавита, употреблявшегося в Бенгалии и для санскрита, Г. С. Лебедев овладел через некоторое время и бенгальским языком. При изучении бенгали он пользовался, очевидно, и первой европейской грамматикой этого языка, составленной Н. Б. Хэлхэдом [1].

Голок-натх Даш познакомил Г. С. Лебедева с основами санскритской грамматики и с лексикой этого языка в бенгальском произношении. Как сообщает Г. С. Лебедев, его занятия языками с Голок-натх Дашом сопровождались изучением индийской космогонии, мифологии, литературы, арифметики, астрономии и других наук, развивавшихся в Индии с древнейших времен. Индийскими языками он занимался с большим увлечением и упорством. Он достиг хорошего знания бенгальского языка, а также калькуттской формы разговорного хиндустани, находившейся тогда в процессе становления. Он освоил также большое количество санскритских слов в бенгальском произношении и основы грамматики этого языка. Полного знания санскрита Г. С. Лебедеву достичь не удалось. Знавшие этот язык брахманы, к которым, вероятно, относился и учитель Г. С. Лебедева Голок-натх Даш, считали страшным грехом обучать санскриту членов низших каст и тем более чужестранцев. Поэтому число европейцев, в совершенстве изучивших санскрит в XVIII в., было совершенно ничтожным. Так, когда в 70-х годах XVIII в., по приказанию генерал-губернатора британских владений в Индии Уоррена Гастингса, индийскими правоведами был составлен на санскрите свод индийского традиционного права Вивадарнавассту «Мост через океан споров», то во всех индийских владениях Ост-Индской компании не оказалось человека, который мог бы перевести его на английский язык.

---

[1] N. B. Halhed. Grammar of the Bengalee Language. Hooghly, 1778.

На эту грамматику Г. С. Лебедев ссылался в своей рукописи «Арифметические восточных индейцев таблицы», л. 6б, хранящейся в Архиве ИВ АН СССР, ф. 90, № 1(1226) 1.

Пришлось поэтому заказать индийцам сделать его персидский перевод, с которого он уже был переведен на английский язык Н. Б. Хэлхэдом.

Показательным в этом отношении является и тот факт, что современник Г. С. Лебедева, Ч. Вилкинс (1750—1833), — первый англичанин, изучивший санскрит, мог найти себе учителя этого языка лишь в Бенересе за большую сумму денег. Это было в то время явлением столь необычным, что основатель Азиатского Общества в Калькутте В. Джонс писал ему в письме от 6 октября 1787 г.: «Вы — первый европеец, который когда-либо понимал санскрит, и будете, возможно, последним».

Приведенные факты показывают, почему стремления Г. С. Лебедева овладеть этим языком в совершенстве не увенчались успехом, однако его познания были больше, чем у ряда его современников, занимавшихся изучением Индии.

Лучше всех других индийских языков Г. С. Лебедев изучил бенгальский — родной язык своего учителя Голок-натх Даша. Им он овладел настолько, что в начале 90-х годов XVIII в. перевел на него с английского языка две комедии: «Притворство» (The Disguise) В. П. Джордрелля и «Любовь — лучший врач» (Love is the best Doctor). Переводы этих пьес не были их точным воспроизведением на бенгальском языке, они представляли переработку этих произведений. От переводимого произведения сохранилась только сюжетная основа. Действие переносилось в Индию, и все действующие лица становились индийцами. Приготовление перевода такого типа требовало от переводчика, помимо хорошего знания языка, на который делался перевод, также знания тонкостей индийской жизни. Именно такие переводы указанных пьес и приготовил Г. С. Лебедев.

Г. С. Лебедев показал свой перевод Голок-натх Дашу и ряду бенгальцев, образованных в духе индийской традиции, и получил от них полное одобрение. Голок-натх Даш помог Лебедеву найти бенгальских артистов и певцов. Г. С. Лебедев создал музыкальное оформление для этих пьес, в котором пение индийцев сочеталось с европейской музыкой. Текст включенных в спектакль песен принадлежал известному бенгальскому поэту Бхарот Чондро Рай (Bhārat Candra Rāy), музыку написал сам Г. С. Лебедев. Затем Г. С. Лебедев получил у губернатора Дж. Шора разрешение на публичную постановку пьес на бенгальском языке и начал готовить открытие собственного театра в Калькутте.

Этот план Г. С. Лебедева с самого момента его зарождения был встречен враждебно существовавшим в то время в Каль-

кутте английским театром Ост-Индской компании, долю в котором имели многие крупные английские чиновники. Ряд лиц, занимавших высшие должности в калькуттском управлении Ост-Индской компании, которых Г. С. Лебедев познакомил с проектом организации театра, предупреждали его о том, что это предприятие для него в высшей степени опасно, так как управляющий английским театром и многие лица, материально заинтересованные в процветании этого театра, не остановятся ни перед чем, чтобы сорвать предприятие Г. С. Лебедева, «которое может отвлечь внимание общественности от их театра и лишить их золотого урожая, который они присваивали до сих пор без помех»[1]. Затем, когда Г. С. Лебедев обратился с просьбой к Ост-Индской компании сдать ему в аренду помещение английского театра до тех пор, пока он не оборудует свое собственное, он получил отказ, а лица, заинтересованные в деятельности английского театра, стали высмеивать проект Г. С. Лебедева, называя его планом Дон-Кихота [2].

Несмотря на все препятствия, Г. С. Лебедев твердо шел по намеченному пути. Он понимал, что старый индийский театр не удовлетворяет потребностей индийского общества, что необходимо создать бенгальский театр нового типа, в котором осуществилось бы слияние европейской и бенгальской драматургических традиций. Он снял у Джогоннатха Гангули дом в центре Калькутты, по улице Дом-толла [3], № 25, и занялся его перестройкой по изготовленным им самим планам. Постройка театра заняла около трех месяцев.

Весть о новом театре быстро облетела Калькутту и ее окрестности и вызвала большой интерес у местных жителей. Многие из них стали обращаться к Г. С. Лебедеву с пожеланием о том, чтобы театр открылся как можно скорее. Это побудило Г. С. Лебедева ускорить приготовления. Были отпечатаны в типографии афиши на бенгальском и английском языках, извещавшие о первом спектакле этого театра [4], объявление было помещено и в газете [5], и в пятницу 27 ноября 1795 г. был дан первый спектакль. Поставлена была пьеса «Притвор-

---

[1] «Memorandum», л. 12б.

[2] Там же.

[3] По-английски Dome-Lane, ныне Eyra Street.

[4] Афиши эти с рукописными пометками Г. С. Лебедева хранятся в Центральном Государственном Архиве литературы и искусства, ф. 195, оп. 1, № 6076, лл. 9 и 10 (на английском языке), л. 11 (на бенгальском языке).

[5] См. «Calcutta Gazette», 5 и 26 ноября 1795 г.

ство» в сокращенном виде. Три ее акта были объединены в один [1].

Бенгальцы встретили открытие театра Г. С. Лебедева с большим интересом. Театр, рассчитанный более чем на 300 человек, мог вместить только часть желающих. Г. С. Лебедев писал об этом А. А. Самборскому [2]: «Собрание было столь многолюдно, что если бы театр мой был трижды больше, конечно, был бы полон». Спектакль имел огромный успех. Так открылся первый бенгальский театр нового типа, ставивший пьесы на бенгальском языке, понятном для индийцев Калькутты [3]. Его успех был заслуженной наградой Г. С. Лебедеву — талантливому и энергичному создателю этого театра.

Прогрессивная общественность Бенгалии хранит память о Г. С. Лебедеве, вошедшем в историю индийской драматургии, а день первого спектакля его театра рассматривает как знаменательную дату в истории русско-индийских культурных отношений. Вот как характеризует в наше время бенгальская писательница Кришна Датт значение этой даты в статье, посвященной Г. С. Лебедеву: «27 ноября останется в истории индийской культуры символом дружбы двух великих народов мира» [4].

Вторично комедия «Притворство» была показана в понедельник 21 марта 1796 г. На этот раз она была представлена уже в трех актах, без сокращений. Большой успех и этого спектакля вдохновил Г. С. Лебедева на расширение театра [5].

---

[1] Рукопись сокращенного текста этой комедии озаглавлена: «Из комедии (Disguise) притворства. Переведено Герасимом Лебедевым (акт) явление в трех действиях. Первый раз представлено было в Калькутте 27 ноября 1795 г., на бенгальском языке в его собственном театре. Его наемными обоего пола комедиантами». Она занимает 68 л. и содержит список действующих лиц и текст комедии на бенгальском языке, бенгальским письмом, в правом столбце, на английском языке в левом столбце; средний же столбец содержит транскрипцию бенгальского текста русскими буквами, снабженную подстрочным русским переводом; рукопись эта является автографом Г. С. Лебедева и хранится ныне в Центральном Государственном Архиве литературы и искусства, ф. 195, оп. 1, № 6075, лл. 17—75.

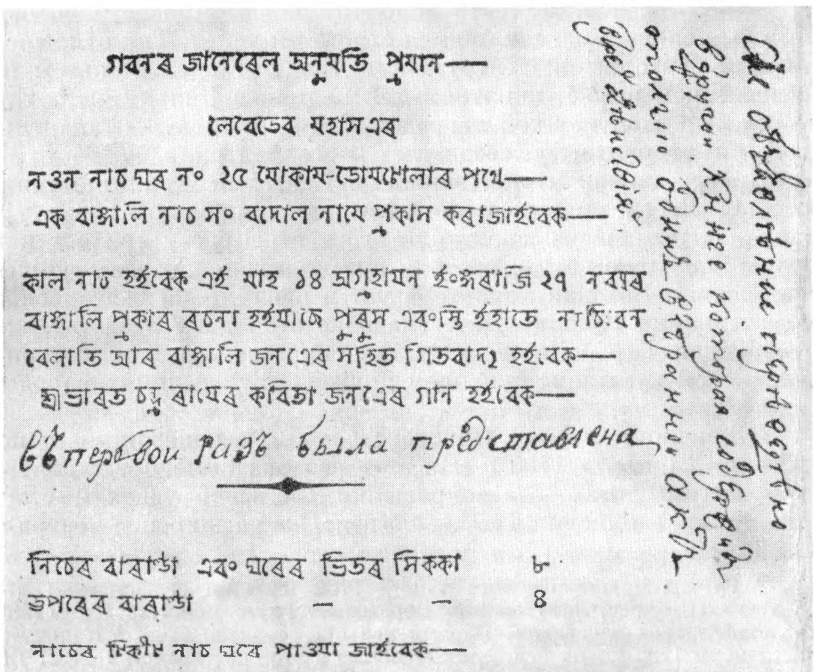
[2] Приведенный выше черновик этого письма, л. 50, ср. Ф. И. Булгаков. Указ. соч., стр. 519.

[3] Ср. C. Ghosh. Bengali Literature. London, 1948. p. 149.

[4] Kṛṣṇā Datt. Ruš Bhārat maitrīr mūrtīa pratīk. Bangīy naṭyašālār pratiṣṭhātā Herasim Lebedeph 27 še nabhembar 1795 sam. Статья эта была доступна нам в рукописи, присланной автором в Институт востоковедения АН СССР.

[5] Рукопись полного бенгальского перевода этой комедии хранится в Центральном Государственном Архиве литературы и искусства, ф. 195, оп. 1, № 6076. Она является автографом Г. С. Лебедева, и в ней кроме

Он добился у губернатора разрешения ставить пьесы также и на английском языке, увеличил труппу артистов, а здание театра расширил пристройкой. Занимаясь всем этим с большим энтузиазмом, он и не подозревал о тех кознях, которые готовились против него.



গবনর জানেরেল অনুমতি প্রমান—

লেবেডেব মহাসএর

নওন নাচ ঘর নং ২৫ মোকাম-ডোমতোলার পথে—

এক বাঙ্গালি নাচ সং বদোল নামে প্রকাস করাজাইবেক—

কাল নাচ হইবেক এই মাহ ১৪ অগ্রহায়ন ইংঙ্গরাজি ২৭ নবম্বর

বাঙ্গালি প্রকার রচনা হইয়াছে পরস এবংস্তি ইহাতে নাচিবন

বেলাতি আর বাঙ্গালি জনএর সহিত গিতবাদ্য হইবেক—

শ্রভারত চন্দ্র রায়ের কবিতা জনএর গান হইবেক—

В первой разъ была представлена

নিচের বারান্ডা এবং ঘরের ভিতর সিকা ৮

উপরের বারান্ডা — — ৪

নাচের টিকীট নাচ ঘরে পাওয়া জাইবেক—

Афиша на бенгальском языке о первом спектакле театра Г. С. Лебедева с его рукописными пометками

Успех театра Г. С. Лебедева вызвал черную зависть у антрепренеров существовавшего в Калькутте английского театра Томаса Роварта (Thomas Rowarth). Стремясь к монопольному положению, они решили во что бы то ни стало уничтожить конкурента. Но так как театр Г. С. Лебедева пользовался

английского текста и его бенгальского перевода, выполненного оригинальным письмом, имеется русская транскрипция последнего и подстрочный русский перевод. В этой же тетради переплетена печатная афиша, содержащая краткое (лл. 5—8) изложение этой комедии на английском языке.

большой популярностью у индийского населения, они не решились выступать против него открыто, а, опираясь на местных английских чиновников Ост-Индской компании, многие из которых имели долю в английском театре, стали опутывать Г. С. Лебедева сетью тайных интриг.

Начались они с того, что к Г. С. Лебедеву явился Дж. Бэттль, рисовавший ранее декорации в английском театре. Он стал жаловаться на притеснения и обиды, будто бы причиняемые ему хозяином, описал бедственное положение своей семьи и попросил Г. С. Лебедева принять его к себе на службу, обещая не жалеть сил для его будущих успехов. Г. С. Лебедев радушно принял мнимого потерпевшего и вскоре сделал его своим компаньоном. Договор об этом был подписан 1 июня 1796 г., и сразу же Дж. Бэттль начал принимать в театр Г. С. Лебедева людей, подкупленных антрепренерами английского театра. Так были приняты два артиста-европейца и несколько индийцев, а индийцы, служившие в театре ранее, были уволены под различными предлогами. Окружив себя сообщниками, Дж. Бэттль стал добиваться все новых и новых перемен в декорациях, требующих больших расходов, чтобы подорвать материальное благополучие театра, а Г. С. Лебедев все еще не подозревал об интригах.

Наконец, Дж. Бэттль решил сжечь театр Г. С. Лебедева. Он приказал одному из своих сообщников тайно развести огонь в одном из помещений театра и поставить на него большой горшок со смолой. Сам он в это время ушел из театра. Смола растопилась, разорвала горшок, загорелась и стала растекаться по комнате. Начался пожар. Индийцы, служившие в театре, стали тушить пожар песком. Только благодаря их самоотверженности и расторопности театр был спасен. Вернувшийся через два часа Дж. Бэттль выслушал сообщение Г. С. Лебедева о случившемся с презрительным равнодушием. Лишь теперь Г. С. Лебедев понял, с кем он имеет дело.

На следующий день к Г. С. Лебедеву явился один из чиновников Ост-Индской компании, имевший долю в местном английском театре. Объявив себя доброжелателем Г. С. Лебедева, он сообщил ему, что театр может быть конфискован за долги его компаньона Дж. Бэттля. Одновременно с этим Дж. Бэттль потребовал у Г. С. Лебедева неограниченного права распоряжаться театром, угрожая в случае отказа расторгнуть контракт. Вскоре после этого он вернулся в английский театр. За ним последовали и его сообщники, причем, оставляя театр Г. С. Лебедева, они не вернули полученный денежный аванс.

Г. С. Лебедев попытался добиться справедливости через суд Ост-Индской компании и обратился с письмом к нескольким высшим судебным чиновникам в Калькутте. В этом письме он просил совета по делу вероломного нарушения контракта Дж. Бэттлем и артистами [1]. Некоторые из чиновников, в числе которых находились ценители музыкальных дарований Г. С. Лебедева, А. Кид и Дж. Хайд, ответили на его письмо. Однако содержание ответов ни в коей мере не оправдало надежд Г. С. Лебедева. Г. С. Лебедеву не советовали обращаться в суд и дали понять, что известность, приобретенная им среди бенгальцев, не по душе Ост-Индской компании, и ему следовало бы во избежание дальнейших затруднений покинуть Индию. Безрезультатным осталось и обращение к первому судье верховного суда Р. Чэмберсу [2]. Г. С. Лебедев понял, что он нигде не найдет поддержки. Однако он решил сделать все от него зависящее, чтобы спасти театр.

Тогда враги Г. С. Лебедева переменили тактику. Они решили разорить его при помощи потока судебных кляуз. Суд Ост-Индской компании — одно из орудий порабощения Индии, как нельзя лучше подходил для этой цели. Так, Г. С. Лебедев был вызван в суд по поводу требования некоего Дж. Велча (John Welch) об уплате ему 240 рупий, якобы заработанных во время пятимесячной работы в театре Г. С. Лебедева. Явившись на суд, Г. С. Лебедев показал, что Дж. Велч никогда не работал у него. Тем не менее 2 апреля 1797 г. Г. С. Лебедев был по этой жалобе арестован.

Следствием было установлено, что жалоба на Г. С. Лебедева является ложной. Он был оправдан и выпущен из-под ареста. «Но за арест не получил никакого удовольствия» [3].

Вслед за этим на Г. С. Лебедева посыпался поток ложных жалоб и исков. Во время следовавших друг за другом судебных процессов Г. С. Лебедев проявил немало мужества и сумел оправдаться во всех предъявленных ему обвинениях [4].

---

[1] Копия этого письма, выполненная Г. С. Лебедевым, хранится в Центральном Государственном Архиве литературы и искусства, ф. 195, оп. 1, № 6077, лл. 4—5. Там же заметки Г. С. Лебедева о полученных на него ответах. О них же см. его «Memorandum», л. 14; ср. также письмо к графу С. Р. Воронцову. Архив князя Воронцова, т. XXIV, стр. 176.

[2] Копия писем Г. С. Лебедева к Р. Чэмберсу и его записи о переговорах с Дж. Чэмберсом хранятся в Центральном Государственном Архиве литературы и искусства, ф. 195, оп. 1, № 6077, лл. 7б —10б.

[3] Переписка по этому делу и записи Г. С. Лебедева о его течении хранятся в Центральном Государственном Архиве литературы и искусства, ф. 195, оп. 1, № 6077, лл. 11—13.

[4] Документы и их копии, относящиеся к этим тяжбам, хранятся в Центральном Государственном Архиве литературы и искусства, ф. 195,

Однако бесконечные тяжбы истощили его сбережения и парализовали деятельность театра. Расходы по судебным процессам вынудили Г. С. Лебедева в первой половине мая 1797 г. закрыть театр [1] и продать его оборудование [2].

Не удалось Г. С. Лебедеву и опубликовать в Калькутте результаты своих занятий индийскими языками. О том, что помешало этому, он сообщает в письме русскому послу в Лондоне графу С. Р. Воронцову [3]: «То что могло бы и англичанам не токмо новостию опять нравиться, но ради вернейшего в языках уведомления, публиковать в Калкоте не могу: за тем что иностранцово в науках уравнение переводчикам несносно, торговцам неприятно, и правление для ободрения своих, знаю, как надлежит иностранца не окуражит». С горечью вспоминал Г. С. Лебедев о том, как радушно принимались в то время иностранцы на его родине [4]: «Известно свету, иностранцы ободряются лучше в России, и не требуется других веков доказательств».

Разоренный и озлобленный, он 8 мая 1797 г. обратился с письмом к А. А. Самборскому, в котором просил достать для него денег при помощи подписки или каким-нибудь иным способом и выслать часть из них ему, остальные же передать семье. В письме подробно описывались его злоключения в Индии, виновниками которых были хозяйничавшие там дельцы Ост-Индской компании, и оно предназначалось Г. С. Лебедевым для публикации. К сожалению, А. А. Самборский не опубликовал его [5].

Интересным для характеристики большой гуманности Г. С. Лебедева является предложенное им использование денег, которые могли бы быть получены в виде гонорара за издание указанного письма.

оп. 1, № 6077, лл. 14—31. Сведения о некоторых из этих тяжб приводит Ф. И. Булгаков (указ. соч., стр. 521—522), которому были доступны указанные документы.

[1] Запись Г. С. Лебедева на заднем переплете его рукописи полного бенгальского перевода комедии «Притворство», Центральный Государственный Архив литературы и искусства, ф. 191, оп. 1, № 6076.

[2] Сведения эти Г. С. Лебедев приводит в своем «Memorandum», л. 150.

[3] Архив князя Воронцова, т. XXIV, стр. 176.

[4] Там же. Об этом же Г. С. Лебедев писал в своем «Memorandum» и приводил примеры благожелательного и милостивого отношения к англичанам в России со стороны Петра Великого и Екатерины II (лл. 14б—15б).

[5] Как указывалось выше, сохранился черновик этого письма. Выдержки из него неоднократно приводились выше. Ранее его использовал Ф. И. Булгаков в указанной статье. В ней опубликован также ряд выдержек из письма.

Эти деньги он предлагал разделить на четыре части, одна из которых предназначалась для детского воспитательного дома, другая — для помощи бедным студентам, посланным из России для обучения в Лондон, и две остальные — родителям, братьям и сестре Г. С. Лебедева.

Машина, пущенная врагами Г. С. Лебедева против него, продолжала действовать и после уничтожения его театра [1]. Здоровье Г. С. Лебедева также ухудшилось [2]. Поэтому он решил оставить Индию и вернуться в Россию.

15/26 июля он обращается с письмом к русскому послу в Лондоне графу С. Р. Воронцову. В нем он сообщает о своем намерении вернуться в Россию и просит походатайствовать о его определении на государственную службу, чтобы он мог с пользой для отечества применить полученные им в Индии знания. Кроме того, он обращается с просьбой выслать паспорта на два корабля с товарами, которые он намеревался привезти из Индии в Россию, чтобы тем самым положить начало непосредственной морской торговле между Россией и Индией и вместе с этим несколько улучшить свое материальное положение, так как был он в то время «до голи почти разорен». Это письмо впоследствии было издано П. И. Бартеневым [3]. Аналогичную просьбу содержит и письмо к Я. И. Смирнову, отправленное из Калькутты 23 июля 1797 г.[4]

Незадолго до отъезда из Калькутты Г. С. Лебедев встретил И. Ф. Крузенштерна, прибывшего туда на английском фрегате «Лаузо». И. Ф. Крузенштерн сообщил Г. С. Лебедеву, что на южной оконечности Африки в Кейптауне находится лейтенант русского флота Ю. Ф. Лисянский, служивший в то время, как и М. Ф. Крузенштерн, для прохождения практики волонтером в английском флоте. Позже И. Ф. Крузенштерн поделился своими воспоминаниями об этой встрече

---

[1] Тяжбы против Г. С. Лебедева возбуждались также в июне и июле 1797 г. Кроме того, в его «Memorandum» (л. 16а) имелась следующая запись: «Однако мои мучительные неприятности не кончились только этим (уничтожением театра. — *В. В.*) и было бы непростительным упущением не дать краткого описания того низкого искусства, которое было применено по отношению ко мне, при моем возвращении в Европу». Далее следует лакуна.

[2] Черновики двух кратких писем Г. С. Лебедева, адресованных доктору Дику, о необходимых ему лекарствах от 15 и 24 июня 1797 г. хранятся в Центральном Государственном Архиве литературы и искусства, ф. 195, оп. 1, № 6077, л. 25.

[3] Архив князя Воронцова, т. XXIV, стр. 174—178.

[4] Черновик этого письма хранится в Центральном Государственном Архиве литературы и искусства, ф. 195, оп. 1, № 6077, л. 25.

с Ф. Аделунгом, который опубликовал полученные таким образом сведения [1].

Г. С. Лебедев прожил в Калькутте до конца ноября 1797 г. 23 ноября он получил от местных властей Ост-Индской компании разрешение на проезд в Европу на корабле «Лорд Тарлоу» (Lord Thurlow), которым командовал капитан В. Томсон, и отплыл в Европу [2].

8 февраля 1798 г. Г. С. Лебедев прибыл на мыс Доброй Надежды и встретил там Ю. Ф. Лисянского. Молодой офицер не понял Г. С. Лебедева, который был озлоблен и удручен травлей в Калькутте. Поэтому имеющаяся в его записях характеристика Г. С. Лебедева лишена интереса. Однако это место дневника Ю. Ф. Лисянского [3] вместе с указанными выше документами уточняло время отъезда Г. С. Лебедева из Индии, которое в ряде печатных работ указано неправильно.

С мыса Доброй Надежды Г. С. Лебедев направился в Лондон. Весть о его прибытии туда дошла и до русской общественности. В 1799 г. в «Московских ведомостях» было напечатано приводимое ниже сообщение: «В одних английских ведомостях помещено между прочим следующее: «Один музыкант из русских, возвратившийся с последним флотом из Индии, намерен издать в Лондоне собрание индостанских и бенгальских арий. Поскольку же он весьма сведущ как в упомянутых языках, так и в музыке, то ожидают, что он первый введет здесь в употребление восточную музыку, мало известную между нами» [4].

В Лондоне Г. С. Лебедев вынужден был задержаться. Связано это было, очевидно, с опалой его покровителя графа

---

[1] F. Adelung. Op. cit., S. 205—206, сноска.

[2] Копия этого разрешения, а также копии других документов, связанных с отъездом Г. С. Лебедева из Индии, хранятся в Центральном Государственном Архиве литературы и искусства, ф. 195, оп. 1, № 6077, лл. 32—33.

[3] Журнал лейтенанта Юрия Федоровича Лисянского, веденный им во время службы волонтером на судах английского флота с 1793 по 1800 г. (Центральный Государственный Архив литературы и искусства, ф. 1337, оп. 1, № 135, лл. 131—132). Запись о Г. С. Лебедеве опубликована: Е. Л. Штейберг. Жизнеописание русского мореплавателя Юрия Лисянского, содержащее историю его службы на военном флоте российском, его плаваний в Западную и Восточную Индию, в Северную Америку и Южную Африку, а также о знаменитом первом путешествии русских моряков вокруг света с 1803 по 1806 год. М., 1948, стр. 104.

[4] «Московские ведомости», 1779, № 26 (30 марта), раздел «Смесь». На эту заметку наше внимание любезно обратил проф. Б. Л. Вольман.

С. Р. Воронцова в конце царствования Павла I [1]. Он воспользовался своим пребыванием там для того, чтобы начать публикацию своих исследований по индийским языкам.

Так, в 1801 г. вышла из печати его грамматика калькуттской формы разговорного хиндустани [2]. При ее составлении он ознакомился с имевшимися в то время пособиями по хиндустани Г. Хэдли и Дж. Фергюссона [3]. Однако грамматику свою Г. С. Лебедев построил по оригинальной схеме, используя главным образом материал, собранный им самим. Авторы немногочисленных предшествующих грамматик хиндустани брали за основу принципы построения классической латинской грамматики, а из языковых примеров отбирали главным образом те, которые были свойственны совокупности разговорных форм этого языка, распространенных в крупных торговых центрах Индии. Г. С. Лебедев попытался объединить в своей грамматике европейскую и индийскую грамматические традиции. Наряду с европейскими грамматическими терминами он приводит и санскритские в бенгальском произношении. Далее Г. С. Лебедев ограничился исключительно калькуттской разновидностью разговорного хиндустани, но привел в своей грамматике все многообразие употреблявшихся там грамматических форм. Калькутта была в то время быстро растущим городом, получавшим большой приток населения не только из самой Бенгалии, но и из других местностей Индии. Разговорный хиндустани — средство общения разноязычных жителей Калькутты — изменялся в устах каждого из них под влиянием его родного языка. Это, с одной стороны, вызывало употребление огромного количества однозначных форм, с другой сто-

---

[1] Неблагоприятный ответ на письмо Г. С. Лебедева, записанный со слов Павла I Ф. В. Растопчиным и посланный русскому поверенному в делах в Лондоне В. Г. Лизакевичу 22 мая 1800 г., см. Архив князя Воронцова, т. XXIV, стр. 179.

[2] The Grammar of the Pure and Miked East Indian dialects.

[3] См. предисловие к грамматике Г. С. Лебедева, стр. XI—XV. Небезинтересно отметить, что рукописные пометки Г. С. Лебедева имеются на хранящемся в библиотеке Института востоковедения АН СССР (шифр IX$\frac{3}{20}$) экземпляре книги G. Hadley. A. Compendious Grammar of the Current Corrupt Dialect of the jargon of Hindoostan (commonly called Moors) with a Vocabulary. English and Moors, Moors and English, with References between Words resembling each other in Sound, and different in Signification; and literal Translation of the compounded Words and circumlocutory Expressions for Attaining the Idiom of the Language to which are added Familiar Phrases and Dialogues, etc, with Notes Descriptive of various Customs and Manners of Bengal. 4 ed. London, 1796.

роны — сильно упрощало грамматический строй хиндустани. Эти языковые явления и отражает грамматика Г. С. Лебедева лучше, чем какая-либо предшествующая или последующая грамматика этого языка. Именно в этом и заключается то научное значение, которое она сохраняет до наших дней и не утратит никогда [1].

Следует выразить сожаление, что индийский ученый Сунити Кумар Чаттерджи, написавший специальное исследование о калькуттской форме разговорного хиндустани [2], не использовал работы своего предшественника в этой области — грамматики Г. С. Лебедева. Она дала бы ему ценный материал по истории языка и помогла бы расширить ряд выводов, сделанных им на основании наблюдений над современным состоянием калькуттской формы разговорного хиндустани.

В том же 1801 г. Г. С. Лебедев вернулся в Россию. Он привез с собою свои рукописи, заключавшие результаты его занятий языками и культурой Индии. Из этих рукописей, очевидно, только часть сохранилась до наших дней. Однако сведения о некоторых его работах, не обнаруженных до сих пор, могут быть почерпнуты из писем Г. С. Лебедева и других источников. Особенно ценным в этом отношении представляется приводимый ниже перечень рукописей, написанных Г. С. Лебедевым в Калькутте, который содержится в письме Г. С. Лебедева к неизвестному лицу [3]: «Реэстр нижеозначенным предметам (в виде словаря), переведенным в Калькутте с индийского языка на российской Герасимом Лебедевым.

1-е. Азбука, шомскритско-бенгальского и светского языка, состоящая из 147 букв, расположенная в трех отделениях,

---

[1] Следует отметить, что Дж. Грирсон неправильно рассматривает грамматику Г. С. Лебедева, как весьма несовершенную грамматику диалекта «кхари боли» западного хинди, лежащего в основе литературного хинди и урду. См. G. Grierson. Linguistic Survey of India, vol. IX, part I, p. 10.

Неправ также и В. В. Бартольд, который писал, что Г. С. Лебедев издал «грамматику индийских наречий, в том числе и санскрита». См. В. В. Бартольд. История изучения Востока в Европе и России. Л., 1925, стр. 278,

[2] Suniti Kumar Chatterji. Calcutta Hindustani — a Study of a Jargon Dialect, Indian Linguistics, Bulletin of the Linguistic Society of India, vol. I, part II—IV, 1931, № 3, p. 1—57.

Ср. рецензию А. П. Баранникова. Библиография Востока, вып. 5—6. Л., 1934, стр. 82—91.

[3] Письмо это хранится в Отделе рукописей Государственной ордена Ленина библиотеке им. Ленина, фонд Румянцевых Ра 15/13. Написано оно на бумаге с водяными знаками 1807 г., и, судя по обращению «Ваше сиятельство», содержащемуся в этом письме, его адресат имел графский титул.

имеющих пять отличий. Подлинник с переводом на российский язык изготовлен к тиснению [1].

2-е. Словарь на бенгальском и общенародном индийском (смешанном из разных азиатских) языках [2].

3-е. Грамматика, на народном Индийском и Англинском языках, отпечатана и поднесена государю императору. Долженствует быть переведена на российский язык.

4-е. Грамматика бенгальского чистого языка, на коем индийцы ведут вообще по делам переписки. Подлинник с переводом на российский язык должно переписать начисто. Сия грамматика может путеводствовать к научению шомскритского языка [3].

5-е. Несколько разговоров на разные предметы написаны на бенгальском, народном индийском и англинском языках; должно переписать начисто.

6-е. Комедия под названием (Disguise) «Притворство» переведена с англинского на бенгальский и российский языки. Переписана начисто.

7-е. Ключ от начальных оснований индийской арифметики, расположенных в пяти отделениях, в каждом особенно сто числами, для вычисления разных весов и мер, твердых и жидких тел, и четвероякого рода денег, как то: раковок, вместо денег употребляемых, чеканеных медных, серебряных и золотых».

Приводимый перечень является неполным, но из упоминаемых в нем рукописей сохранились только рукописи комедии «Притворство» в сокращенном и полном виде, указанные выше. Упомянутая под номером 7 рукопись была переработана впоследствии Г. С. Лебедевым, и ее переработка сохранилась до наших дней. Не указан в этом перечне русский перевод Г. С. Лебедева поэмы Бидде Шундор (Vidā Sundar), принадлежащей перу бенгальского поэта Бхарот Чондро Рая (Bhārat Candra Rāy). О нем Г. С. Лебедев сообщает в письме графу С. Р. Воронцову [4], и рукопись этого перевода была доступна в 80-х годах прошлого века В. И. Булгакову [5]. Сохранилась она и до наших дней. Рукопись содержит переписанный Г. С. Лебедевым бенгальский текст первой части этой

---

[1] Здесь, очевидно, имеется в виду пособие по бенгальскому письму, употребляющемуся в Бенгалии также и для записи санскритских текстов.

[2] Здесь имеется в виду разговорный хиндустани.

[3] В литературном бенгальском языке употребляется большое количество санскритских слов, благодаря чему в пособиях по этому языку часто излагаются элементы санскритской грамматики.

[4] Указ. изд., стр. 175.

[5] Указ. соч., стр. 516, сноска.

поэмы, его транскрипцию русским письмом и подстрочный русский перевод. Собственные имена, а также ряд индийских слов снабжены примечаниями [1].

Помимо этого сохранилась обширная рукопись Г. С. Лебедева, содержащая материалы по грамматике, лексике и фразеологии бенгальского языка и калькуттской формы разговорного хиндустани, бенгальскому письму, индийской арифметике, календарю и др.

Кроме того, Г. С. Лебедев привез в Россию первую коллекцию индийских рукописей. В ней были рукопись знаменитого санскритского словаря синонимов «Амаракоша» (Словарь Амары), составленного Амарасимхой во второй половине I-го тысячелетия н. э. [2], рукопись санскритского дидактического сборника сказок «Хитопадеша» («Полезное поучение»), которая была впоследствии использована при первом критическом издании этого литературного памятника [3], рукопись стихотворной повести на языке хинди «Мадхумалатиджайтапрасангакатха» [4] (Повествование о Мадху, Малати и Джайта) и четыре рукописных календаря [5]. После смерти Г. С. Лебедева семь упомянутых рукописей в 1835 г. поступили в составе первой коллекции Шиллинга фон Канштадт в Азиатский музей Академии наук, и П. Я. Петров опубликовал ее первое описание [6].

Г. С. Лебедев приехал в Россию с твердым намерением посвятить всю свою последующую деятельность ознакомлению русской общественности с Индией, ее языками и культурой. Задача эта была нелегкой. Специальные востоковедные учреждения в России почти отсутствовали. Но трудности не смущали Г. С. Лебедева. Сразу же после возвращения в Петербург он приступил к осуществлению своего плана. Первым его шагом было устройство типографии с индийским шрифтом,

---

[1] Ныне эта рукопись хранится в Центральном Государственном Историческом Архиве, ф. 1151 (фонд А. Е. Шишкова), оп. № 1, отд. Л. Ф., ед. хр. № 102, лл. 7—85 (1—78 по нумерации Г. С. Лебедева).

[2] Н. Д. Миронов. Каталог индийских рукописей, ч. I. Птг., 1914, № 242.

[3] Н. Д. Миронов. Указ. соч., № 140; Ch. Lassen. A. G. Schlegel. Hitopadesas id est institutio salutaris Bonn, 1829—1831, p. V—VI.

[4] Там же, № 462.

[5] Там же, №№ 314—318, №№ 316 и 318 содержат приписки Г. С. Лебедева.

[6] П. Я. Петров. Прибавление к каталогу санскритских рукописей, находящихся в Азиатском Музеуме Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. Журнал Министерства народного просвещения, октябрь 1836, 2. XII, стр. 194—198. Эта работа П. Я. Петрова была издана также на немецком и французском языках.

в которой можно было бы печатать специальные работы об Индии и ее языках.

В 1801 г. Лебедев преподнес Александру I экземпляр своей грамматики вместе с проектом типографии и просьбой определить его на казенную службу с тем, чтобы он мог с пользой для России применить полученные им в Индии знания. Александр I распорядился выдать Г. С. Лебедеву 10 тыс. рублей на устройство типографии и присвоить ему звание профессора восточных языков при Академии наук с жалованием 1800 рублей в год из почтовых доходов [1].

Деньги на постройку типографии Г. С Лебедев получил, но его назначение в Академию наук по неизвестным причинам не состоялось. 4 февраля 1802 г. последовал новый именной указ, согласно которому Г. С. Лебедев «во уважение приобретенных им сведений в восточных индийских письменах» получил чин коллежского асессора и был причислен в Коллегию иностранных дел к Азиатскому департаменту [2].

Вскоре Г. С. Лебедев был оформлен на должность переводчика в Коллегии иностранных дел, которая в сентябре того же 1802 г. была преобразована в Министерство иностранных дел. В этой должности Г. С. Лебедев прослужил до своей смерти. Ему было положено жалование в 1800 руб. в год из почтовых доходов, которое выплачивалось равномерными частями через каждые 4 месяца [3]. Служба эта давала Г. С. Лебедеву необходимые для жизни средства, но в то же время исполнение служебных обязанностей мешало ему тщательно обрабатывать индийские материалы. По некоторым сведениям, он много занимался переводами с английского языка [4]. Тем не менее,

---

[1] См. письмо Д. П. Трощинского к А. Л. Николаи от 29 января 1802 г. Издано Д. И. Успенским: Письма Д. П. Трощинского к А. Л. Николаи. «Русская Старина». СПб., 1904, № 12 (декабрь), стр. 717. Неверны имеющиеся в печати сведения о том, что Г. С. Лебедев получил 20 тыс. руб. на устройство типографии; ср. Г. Н. Геннади. Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в XVIII—XIX столетии, и список русских книг с 1725—1825 с дополнениями Н. Собко, т. II. Берлин, 1880, стр. 202.

[2] Копия этого указа хранится в Архиве Министерства иностранных дел СССР, фонд «Административные дела», р. IV—I, 1802, дело № 5, л. 1.

[3] Документы, связанные с оформлением Г. С. Лебедева на службу, хранятся в Архиве Министерства иностранных дел, фонд «Административные дела», р. IV—I, 1802, дело № 5, лл. 1 и 5, и р. IV—II, 1802, дело № 6, л. 1. Их фотокопии хранятся в Архиве ИВ АН СССР, ф. 90, № 3, лл. 1—3. Все эти документы датированы февралем 1802 г.

[4] С. А. Венгеров. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых, изд. 2, т. II. Птг., 1916, стр. 21.

Г. С. Лебедев с большой энергией занялся устройством типографии. Он купил для этого деревянный дом и после преодоления многочисленных затруднений с изготовлением наборного бенгальского шрифта [1] открыл типографию и в 1805 г. напечатал в ней книгу «Беспристрастное созерцание...», в которой слова из индийских языков были набраны бенгальским шрифтом. Так, на тихой Богадельной улице около берега Невы в доме Г. С. Лебедева, имевшем до 1804 г. № 398, а после № 439 по четвертому кварталу Рождественской части, начала работу первая в Европе типография с бенгальским наборным шрифтом [2].

Открылась эта типография через 27 лет после организации первой такой же типографии в самой Бенгалии, которая не имела предшественниц во всем мире [3]. Следует отметить, что типография Г. С. Лебедева была также первой в Европе типографией с индийским наборным шрифтом. Типография Ч. Вилкинса в Лондоне, которую многие авторы считают первой типографией с индийским наборным шрифтом в Европе, выпустила первую книгу только в 1808 г. [4] В типографии Ч. Вилкинса была и другая разновидность индийского шрифта — деванагари.

Открытие типографии Г. С. Лебедева является одной из славных страниц русского востоковедения. Оно нашло отклик

---

[1] Г. С. Лебедев. Указ. соч., стр. X.

[2] См. Табель по оценке домов по силе указа 1804 г. генваря в 19 день. СПб., 1804 и Г. Ф. Реймерс. Санкт-петербургская адресная книга на 1809 год. II отд. СПб., 1809, стр. 253. После введения новой нумерации домов в 1822 г. этот дом получил номер 477; см. Табель процентному сбору, подлежащего в доход города С.-Петербурга с переоценки обывательских дворов и мест, произведенной Депутатской Комиссией. СПб., 1822. Богадельная улица в то время называлась уже Богадельным переулком, см. С. Аллер. Указатель жилищ и зданий в Санкт-Петербурге, или адресная книга с планом и таблицей пожарных знаков. СПб., 1822, стр. 137. В 1836 г. при переходе от нумерации домов по полицейским участкам к их поуличной нумерации этот дом получил номер 5 по Орловской улице. Так, в то время был назван Богадельный переулок; см. Нумерация домов в Санкт-Петербурге с алфавитным списком проспектам, улицам, площадям, набережным, мостам, невским пристаням, городским выездам, соборным и приходским церквам, дворцам, монументам и владельцам домов. Составлено при канцелярии Санкт-Петербургского Военного Генерал-Губернатора. СПб., 1836, стр. 142 и 231. С того времени эта улица сохраняет название Орловской вплоть до наших дней.

[3] Первой в мире книгой, напечатанной с применением бенгальского наборного шрифта, была грамматика Н. Б. Хэлхэда (N. B. Halhed. Grammar of the Bengali Language). Она была напечатана в Хугли в 1778 г. ср. Suniti Kumar Chatterji. The Origin and Development of the Bengali Language, part I, Calcutta, 1926, p. 149.

[4] Ch. Wilkins. Grammar of the Sanskrita Language. London, 1808.

и в Западной Европе. Ф. Аделунг сообщает, что Г. С. Лебедев при нем получил письмо из Страсбурга, в котором предлагалось расширить типографию с тем, чтобы в ней организовать печатание на санскрите и новоиндийских языках переводов классиков всех наций [1].

Вышедшая в 1805 г. книга Г. С. Лебедева явилась первым в XIX в. оригинальным описанием Индии и ее культуры на русском языке [2]. Она разделяется на три части, которым предпослано введение, содержащее автобиографические сведения. В первой части в семи главах излагаются индийская мифология, религия и космогония. Изложение это в значительной мере обесценивается сравнениями их с христианской религией с целью доказать общность их происхождения, так, например, различные божества индийского пантеона рассматриваются как ангелы и т. д. Как уже отмечалось выше, эти ошибки Г. С. Лебедева не были случайными. Они объясняются уровнем развития общественной мысли того времени. В меньшей мере этот неправильный подход к индийской культуре наблюдается во второй части. Здесь в пяти главах излагаются индийская космография, астрономия и приводится бенгальский календарь с пояснениями. Содержащиеся в этой части сведения весьма оригинальны, и количество неправильных сопоставлений незначительно.

Наибольший интерес представляет третья часть книги. В ней Г. С. Лебедев описывает то, что он видел в Индии сам. Поэтому многие сведения, сообщаемые в этой части, представляют интерес и в наше время. В первых трех главах описываются индуистские обряды, храмы и их украшения, праздники. В четвертой главе, озаглавленной «О разности чинов и званий индийского народа», описывается кастовый строй Бенгалии и дается перечень каст. Интересно мнение Г. С. Лебедева о происхождении «неприкасаемых». Он считал, что неприкасаемые являлись потомками древних рабов, «которых происхождение не к одной относится нации, но зависело от некоторых индийских завоеваний и составляло или род иностранных пленников или недостойных отечества изгнанников».

[1] F. Adelung. Op. cit., S. 206.

[2] Согласно данным Русского биографического словаря (том Лабзина-Лященко. СПб., 1914, стр. 105) эта книга Г. С. Лебедева была отпечатана в том же году на немецком языке; П. Ларусс ссылается на французское издание этой книги, вышедшее в 1805 г. в Петербурге, см. P. Larousse. Grande dictionnaire universel, tome X. Paris (б. г.), стр. 286. Наши поиски французского и немецкого переводов этой книги остались безуспешными.

В следующей главе описываются нравы и обычаи индийцев. Следует отметить, что эта глава, как и вся книга Г. С. Лебедева, написана с большой симпатией к индийцам и с неприязнью к их поработителям [1].

Шестая глава содержит сведения по географии и экономике Индии, а также об огромных доходах, выжимаемых английской Ост-Индской компанией из своих индийских владений. Так, сообщается, что в Дакке «Англинских купцов таможня ежегодно собирает пошлин с земных произрастаний и с товаров по крайности два крора [2] рупей.

С бывших в древности сильно могущих государств, называемых Бенгал и Багар [3], ныне знаемых под именами уже провинций, как то сведущим англичан историю известно, некогда сии славные на свете торгачи получали ежегодно одиннадцать кроров рупей или 13 750 тыс. фунтов стерлингов, но что они получают с них ныне, то известно остается одним только их министрам.

С провинции Ориша или Ориса, прежде бывшего также государства, они не меньше вышесказанных двух, а уповательно гораздо больше получают в год доходу».

Приведенные места из этой главы являются первыми сведениями в русской востоковедной литературе о колониальном грабеже Ост-Индской компании в Индии.

Последняя глава книги Г. С. Лебедева посвящена описанию торговли Индии с другими странами. В ней приводится перечень товаров, ввозимых в Индию англичанами, французами, португальцами, голландцами, датчанами, шведами и американцами, в котором особо отмечены русские товары, поступающие в Индию через английских, датских и шведских купцов. Книга Г. С. Лебедева является библиографической редкостью. Приводим эти части перечня, так как они не утратили своего значения и в наше время: англичане [4], «которые и хозяйствуют уже почти во всей Индии. . . привозят в Индию по большей части из России получаемые товары. . .

Таковые товары суть: мачтовые деревья, пильные доски, пенька, лён, парусинное полотно, юфты, диоготь, сало, железо полосное и цельное, сталь, гвозди, икра, клюква и брусника. . . Датчане наследники голландцов, имеющие селение, называе-

---

[1] Ср. описание вызова домоуправителя Г. С. Лебедева на суд по ложной жалобе; см. Г. С. Лебедев. Указ. соч., стр. 156—157 и Ф. И. Булгаков. Указ. соч., стр. 522.

[2] Крор — индийское название числа 10.000.000.

[3] Очевидно, имеется в виду Бихар.

[4] Г. С. Лебедев. Указ. соч., стр. 171.

мое Серампур [1], привозят. . . русскую паюсную икру, клюкву, бруснику, парусину и веревки, смолу и диоготь» [2]. Отмечается также, что и шведы ввозят в Индию русские товары. Затем следует описание оптовой торговли в индийских портах. Заканчивается эта глава призывом к открытию непосредственной морской торговли между Россией и Индией.

Такой призыв, подкрепленный вескими доказательствами, был опубликован в России впервые. В этом безусловная заслуга Г. С. Лебедева.

Книга Г. С. Лебедева, являясь ценным вкладом в русскую литературу, способствовала укреплению культурных связей между Россией и Индией, знакомя русских читателей с этой страной и ее культурой.

О судьбе Г. С. Лебедева после выхода в свет этой книги в литературе не имеется почти никаких сведений, но так как обнаружен ряд его рукописей и документов, относящихся к этому времени, представляется возможным осветить и этот период жизни и деятельности Г. С. Лебедева. Из них мы узнаем, что он прожил остаток жизни, почти не выезжая из Петербурга [3]. В Азиатском департаменте Министерства иностранных дел, в котором он служил, его ценили за приобретенные в Индии знания [4]. В 1811 г. он получил чин надворного советника [5], а 1 января 1817 г. — орден Св. Владимира 4-й степени [6].

Г. С. Лебедев неустанно продолжал готовить к печати свои труды. Он понимал все значение, которое имеет эта работа «в такое время, в кое паче протекших веков возникает между Россией и Индией вящее сношение» [7], и поэтому не оставлял

---

[1] Шри рам пор, а народно Сирампур, Серампур (примечание Г. С. Лебедева).

[2] Г. С. Лебедев. Указ. соч., стр. 172.

[3] В октябре месяце 1810 г. Г. С. Лебедев выезжал на 28 дней в Ладожский уезд Петербургской губернии. Документы, связанные с оформлением отпуска для этой поездки, хранятся в Архиве Министерства иностранных дел СССР, фонд «Административные дела», р. IV—14, 1810, дело № 6, лл. 1 и 3; их фотокопии — в Архиве востоковедов Института востоковедения АН СССР, ф. 90, № 3, лл. 4—5.

[4] Так, например, в указанном выше послужном списке Г. С. Лебедева 1811 г. в графе «К продолжению статской службы способен, и к повышению чина достоин, или нет и за чем» написано «способен и достоин».

[5] Ср. Архив Министерства иностранных дел СССР, фонд «Административные дела», р. IV—15, 1817, дело № 1, л. 8.

[6] Копия указа об этом хранится в Архиве Министерства иностранных дел СССР, фонд «Административные дела», № 9, л. 4.

[7] Из цитированного выше письма Г. С. Лебедева неизвестному лицу, хранящегося в Отделе рукописей Государственной ордена Ленина библиотеки СССР им. Ленина, шифр РА 15/13.

ее до самой смерти. Так, он составил и совершенно подготовил к печати рукопись «Арифметическия восточных Индийцев Таблицы, заключающия в себе сообразное основание философской и богословской Брамгенских Систем числительные правила, служащие объяснением четвероякого рода денег, а именно: 1-е) морских раковок, употребляемых в Индии, вместо метальных денег; 2-е) медных; 3-е) серебряных; 4-е) золотых и всех совокупных в одно число веществ, взымаемых по числу весу и мере».

Эта рукопись является кратким пособием для изучения русскими основ индийской арифметики [1]. В ней даются полные таблицы соотношений различных индийских денежных единиц, употреблявшихся в Бенгалии (лл. 4—29). Указанные денежные единицы приводятся в цифровом написании, принятом в Бенгалии, и дается их бенгальское чтение в оригинальной графике и русской транскрипции. К каждой таблице приводятся примеры перевода денежных единиц одной системы в денежные единицы другой с объяснениями. Здесь же (л. 6б) приведена таблица употребляющихся в Бенгалии мер длины с указанием их взаимных соотношений.

Далее следует сравнительная таблица числительных в санскрите, бенгальском языке и калькуттской форме разговорного хиндустани. В ней приводятся все количественные числительные от единицы до ста и далее все простые числительные до тысячи триллионов (лл. 30—33). Таблица эта разделена на шесть граф. В первой графе даются арабские цифры, во второй — их бенгальские эквиваленты. Третья графа содержит санскритские числительные, написанные бенгальским алфавитом и в русской транскрипции, передающей их бенгальское произношение [2]. В четвертой графе таким же порядком даются бенгальские числительные. Числительные калькуттской формы разговорного хиндустани, приводимые в пятой графе, даются только в русской транскрипции. В шестой графе приводятся соответствующие русские числительные.

Ниже приводим как образец графы 1, 3—5 из этой таблицы, содержащие числительные 11—20, причем числительные, написанные в подлиннике бенгальским шрифтом, даем в латинской транслитерации.

---

[1] Рукопись эта хранится в Архиве востоковедов Института востоковедения АН СССР, ф. 90, №1 (1226) 1. Она имеет формат 32×20 см и заключена в красный сафьяновый тисненый золотом переплет.

[2] Санскритские числительные от одиннадцати до восемнадцати снабжены русским подстрочным переводом их компонентов.

1	3		4		5
11	ekādaša один десять	эка дошъ	egāro	эгаро	эгара
12	dvādaša два десять	дуа дошъ	bāra	баро	бара
13	trayodaša три десять	триіо дошъ	tera	теро	тера
14	cattardaša четыре десять	чотторъ дошъ	caudda	чоуддо	чода
15	pancadaša пять десять	пончо дошъ	ponera	понеро	пондра
16	ṣoṛaša шесть десять	шорошъ	ṣolo	шоло	сола
17	saptadaša семь десять	шопто дошъ	satera	шотеро	сотра
18	aṣṭādaša восемь десять	ошто дошъ	āṭhāra	атаро	атара
19	unavimšati девять десять	уно бинъшоти	uniš	унишъ	унисъ
20	vimšati	биншоти	biš	бишъ	бисъ

Вся таблица, как и приведенный образец, свидетельствует о том, что Г. С. Лебедев имел сравнительно точные знания санскрита, хотя и не знал этого языка в совершенстве, так как санскритские числительные приводятся им правильно, но с некоторыми искажениями в форме, которые в большинстве случаев вызваны их бенгальским произношением [1].

Бенгальские числительные приведены правильно, хотя их орфография иногда не соответствует принятой ныне в литературном бенгальском языке. Пятая графа представляет едва ли не единственную полную сводку числительных калькуттской формы разговорного хиндустани конца XVIII в. [2] На л. 33 приводятся порядковые числительные от первого до двадцатого по тем же графам.

[1] В приведенном образце такие искажения наблюдаются в числительных 14, 16 и 19. Их правильные формы: 14 — caturdeša, 16 — sodaša и 19 — ūnavimšati. Произношение всех санскритских числительных, приводимое Г. С. Лебедевым в русской транскрипции, полностью объясняется нормами современного бенгальского языка.

[2] В напечатанной грамматике Г. С. Лебедева числительные отсутствуют.

Заканчивается рукопись таблицей умножения, в которой перемножены числа от 1 до 20. Таблица эта дана в бенгальских цифрах (л. 34), и затем приведено ее бенгальское произношение в оригинальном написании, сопровождаемом русской транскрипцией и подстрочным русским переводом (лл. 35—38).

Описанная рукопись выполнена очень аккуратно, ей предпослано обращение к читателю, и она совершенно готова к печати. Работа над ней была окончена не ранее 1815 г., так как ее последний лист имеет водяной знак этого года.

Одновременно Г. С. Лебедев подготовил к печати и пособие по бенгальскому письму, употреблявшемуся в Бенгалии также и для записи санскритских текстов [1]. Рукопись этой работы, повидимому, не сохранилась. Однако из письма Г. С Лебедева к Александру I от 30 декабря 1816 г.[2] следует, что в нем содержались подробные объяснения простых слоговых знаков и лигатур, а также сведения, «руководствующие» к изучению санскрита «и произведенного от него гражданского бенгальского и простонародного» языков. Помимо этого Г. С Лебедев занимался в последний период своей жизни составлением словаря [3] «на бенгальском и народном индийских языках с переложением оных на российский и английский языки» и составлением сборника разговоров на этих языках с переводом на русский язык. Работы эти не были закончены к концу 1816 г. и оставались в черновиках [4]. К сожалению, до сих пор эти черновики не обнаружены. О разговорах, которые должны были быть изданы в указанном сборнике, дают основание судить сохранившиеся записи фраз на калькуттской форме разговорного хиндустани и на бенгальском языке, сделанные Г. С. Лебедевым в Калькутте. Текст этих записей разбит на

[1] Г. С. Лебедев сообщает в письме к своему начальнику графу К. В. Нессельроде от 30 декабря 1816 года: «А ныне едва успел при оскудении сил моих и зрения приготовить к изданию азбуку и вышеозначенные арифметические основания». Письмо это хранится в Архиве Министерства иностранных дел СССР, фонд «Административные дела», р. IV—15, 1817, дело № 4, л. 1. Его фотокопия хранится в Архиве ИВ АН СССР, ф. 90, № 3, лл. 10 и 11. О работе Г. С. Лебедева над этим пособием сообщает и его жена, ср. Архив Министерства иностранных дел СССР, там же, л. 8б.

[2] Это письмо хранится в Архиве Министерства иностранных дел СССР, фонд «Административные дела», р. IV—15, 1817, дело № 4, лл. 4—5. Другой экземпляр этого письма без даты, но с собственноручной подписью Г. С. Лебедева хранится в Архиве ИВ АН СССР, ф. 90, № 2 (1226)2, лл. 2 и 3.

[3] См. прошение Н. Я. Лебедевой Александру I. Архив Министерства иностранных дел СССР, там же, л. 8б.

[4] Об этом Г. С. Лебедев сообщает в указанном выше письме К. В. Нессельроде.

три столбца. В левом в русской транскрипции приводятся фразы на калькуттской форме разговорного хиндустани, в среднем — их русский перевод и в правом — те же фразы на бенгальском языке[1]. Ниже приводятся как образец три первые фразы из этих записей, причем бенгальское письмо заменено транслитерацией.

Тум кайсе го	Как вы пребываете? Здравствуй!	tumi keman ācha
Бот ача[2]	Весьма хорошо.	bara bhāla
Тумара хизмат ме	К вашим услугам.	tomār cākirite

Осталась в черновике и, повидимому, не сохранилась до наших дней рукопись бенгальской грамматики Г. С. Лебедева, в которой излагались также и некоторые правила санскритской грамматики[3]. Сохранились только некоторые записи Г С. Лебедева, выполненные им в Индии и составлявшие часть материалов для этой грамматики[4]. Среди них имеются парадигмы спряжения бенгальского глагола, склонения имен и др.

Сохранилась также небольшая часть материалов Лебедева по составлению бенгальско-русского словаря[5].

В последние годы жизни Г. С. Лебедев готовил издание «для практического упражнения в бенгальском языке» комедию под названием «Притворство»[6], переведенную им на бенгальский язык и с успехом поставленную в Калькутте. Подготовка эта сводилась в основном к редактированию сделанных им в Калькутте бенгальского и русского переводов комедии. Эта работа не была, к сожалению, окончена. Однако сохранилась рукопись[7], в которой параллельно приводятся английский текст

[1] Центральный Государственный Архив литературы и искусства, ф. 195, опись, № 6081, л. 7б.

[2] Соответствует bahut āchā в кхари боли.

[3] О черновике этой грамматики Г. С. Лебедев сообщает в своих письмах к Александру I и К. В. Нессельроде, указанных выше.

[4] Центральный Государственный Архив литературы и искусства, ф. 195, оп. 1, № 6081.

[5] Ныне хранятся в Центральном Государственном историческом Архиве, ф. 1151, оп. № 1, отдел Л. Ф., ед. хр. № 102, лл. 3—5.

[6] Указанное письмо Г. С. Лебедева Александру I от 30 декабря 1816 г.

[7] Рукопись эта, очевидно, после смерти Г. С. Лебедева была приобретена Ф. П. Аделунгом и затем в составе его коллекции поступила в Публичную библиотеку в Петербурге; ср. А. М. Шагрен. О книгах и рукописях Ф. П. Аделунга. «Санкт-петербургские ведомости», 1844, №№ 231 и 232 и отд. отт., стр. 7 (эта работа А. М. Шагрена была напечатана также на немецком и английском языках). Ныне эта рукопись Г. С. Лебедева хранится в рукописном отделе Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Она состоит из 1+94 исписанных листов, заключена в тисненый золотом зеленый картонный переплет и озаглавлена: «Притворство, комедия на английском, индийском и российском языках».

и бенгальский, и русский переводы комедии. Английский текст, занимающий левую часть каждой страницы, и русский перевод, занимающий правую часть, написаны полностью. Средний столбец содержит бенгальский перевод в оригинальном написании и русской транскрипции. Местами он отсутствует либо полностью, либо частично, хотя в калькуттской рукописи Г. С. Лебедева он имеется всюду. В этой рукописи ощущается стремление Г С. Лебедева приблизить бенгальский и русский переводы к английскому тексту, так как они должны были служить учебным пособием. Последнее обстоятельство и привело к тому, что бенгальский перевод этой пьесы не был издан в том виде, в котором был сделан в Калькутте. Орфография бенгальского перевода отличается от принятой в современном литературном бенгальском языке в основном тем, что слова, заимствованные из санскрита, не сохраняют в нем своего традиционного написания в том случае, если оно не отражается бенгальским произношением. Ниже мы приводим небольшую выдержку из этой рукописи Г. С. Лебедева, как образец бенгальского и русского перевода. Бенгальское письмо заменяем транслитерацией [1].

Sukhmay Шукъмой	Клара.
Tumi prārthana kariyācha tāhār туми праттоно корияччо тагар man pāibar nimithe мон пайбар нимите	Вы желали приобрести только ее склонность?
Bholanāth bābu Бголонать бабу	Люис.
hāṃ amasya kintu āmi dekhi tumi га, обошшо кинту ами деки туми kātar haile (Mohan Cānd bābu [2]) каторъ гойле (Могон Чанд бабу) ki e visay ки э бишой	Так, точно; но вы, кажется, беспокоитесь, Дон Педро. Что б это значило?

[1] Приводимый отрывок взят из второго явления первого акта (л. 20) и является частью беседы Дона Люиса (в бенгальском тексте Bholanāth bābu) со своей возлюбленной Кларой (в бенгальском тексте Sukhmay), переодетой в мужской костюм и выступающей под именем Дона Педро (в бенгальском тексте Mohan Cānd bābu). Мнимый Дон Педро расспрашивает Дон Люиса о его чувствах к девице Лоре (в бенгальском тексте Šrimati Šašimukhī).

[2] Здесь ошибочно Bholanāth bābu вместо Mohan Cānd bābu.

Sukhmay Шукъмой	Клара.
nā nā āmi kātar nāi на, на, ами каторъ ной.	Нет, нет, я не беспокоюсь
Bholanāth bābu Бголонать бабу	Люис.
Satti tumi haiyecha bandhu Шотти туми гойечо бандгу	Но действительно так, мой друг.
Sukhmay Шукъмой	Клара.
Kichu nay-Kichu nay Кичу ной-Кичу ной	Ничего, ничего.

В последний год жизни Г. С. Лебедев занимался сочинением, озаглавленным «Систематическия восточных индийцев начальныя умозрительныя и существенныя основания арифметики». Он успел кончить только первый раздел, в котором рассматривается числовая символика в индийской мифологии и философии. В этой рукописи в постраничных примечаниях Г. С. Лебедев исправляет написания индийских слов в книгах: «Краткое и общее объяснение и рассуждение о нравах, обыкновениях, языке, вере и философии индейцов» [1] и «Багуат-Гета или Беседы Кришны с Арджуном, переведенные с подлинника, писанного на древнем браминском языке, называемом санскритта, на английской, а с сего на российской» (М., 1788) [2]. Индийские слова Г. С. Лебедев дает в бенгальском написании и произношении. Так, например, он исправляет приводимое в первой из указанных книг санскритское название неба [3] «акасг» на «акаш», санскритское название воздуха [4] «баіовъ» на «баю». Эта незаконченная рукопись сохранилась до наших дней [5]. Она написана на бумаге, имевшей водяной

[1] Переведено с французского. СПб., 1759. Книга эта представляет анонимный русский перевод двух глав из истории Индостана, «изданной перед сим в Англии Александром Довом в двух томах in 4° и переведенной по большей части с персидского подлинника Магомета Казима Фериста из Дели».

[2] Книга эта представляет анонимный русский перевод санскритского философско-этического трактата в стихах «Бхагавадгита», входящего в VI книгу древнеиндийской эпической поэмы «Махабхарата». Он сделан с английского перевода этого произведения, выполненного Ч. Вилкинсом и напечатанного в Лондоне в 1785 г.

[3] Стр. 99—100. Г. С. Лебедев, стр. 12; ākāšā

[4] Стр. 101—102. Г. С. Лебедев, стр. 13; vāyu

[5] Рукопись эта хранится в Архиве востоковедов Института востоковедения АН СССР, ф. 90, № 2 (1226) 2. Она содержит 35 страниц текста,

Вышеозначенныхъ въ табели умноженія четырехъ отъ чиселъ въ подлинникѣ и переводе произношеніямъ словъ

Объясненіе:

Между коими произношеніями должно замѣчать отъемлющіяся отъ нѣкоторыхъ словъ послѣтвъ языка начальныя буквы, связующія грозъ изключеніе слова: дабы знать подробнѣй ниже написанныя примѣра, сокращенныя Индійцевъ общественныя оныхъ словъ выговоры, и перелиты ихъ въ голосъ, и усмѣриваютъ слова произносимыя въ полголе.

Примѣръ.

Вмѣсто একে একে - একে -, то есть, одинъ единожды, одинъ: Индійцы выговариваютъ сокращенно, একে-কে, একে.

Вмѣсто দুই একে - দুই -, т.е. два единожды, два: выговариваютъ দুই-কে দুই: или, দুই-কে, দুই.

Вмѣсто তিন একে, তিন; т.е. три единожды, три: выговариваютъ তিনে-কে, তিন - . и такъ по порядку до заключенія табели.

একেকে একে 1 । দুয়েকে দুই 2 । তিনেকে তিন 3 ।
Эке-ке эке 1 дуе-ке дуй тине-ке тин
одинъ единожды, один 1; два единожды, два 2; три единожды, три 3;

চারেকে চারি 4 । পাঁচেকে পাঁচ 5 । ছয়েকে ছয় 6 ।
чаре-ке чаре панче-ке панч чее-ке чей
четыре единожды, четыре 4; пять единожды, пять 5; шесть единожды, шесть 6;

সাতেকে সাত 7 । আটেকে আট 8 । নয়েকে নয় 9 । দশকে দশ 10 ।
шате-ке шат оте-ке ат ное-ке ной доше-ке дош
семь единожды, семь 7; осмь единожды, восемь 8; девять единожды, 9; 10 единожды десять 10;

দুইকে দুই 2 । দুই দু গুণে চারি 4 । তিন দু গুণে ছয় 6 ।
дуй-ке дуй дуй ду гуне чаре тин ду гуне чей
два единожды, два 2; два двадцати щитая, четыре 4; три двадцати щитая, шесть 6;

চারি দু গুণে আট 8 । পাঁচ দু গুণে দশ 10 । ছয় দু গুণে
чаре ду гуне ат панч ду гуне дош чей ду гуне
четыре двадцати щитая, восемь 8; пять двадцати щитая, десять 10; шесть двадцати щитая,

বারো 12 । সাত দু গুণে চৌদ্দ 14 । আট দু গুণে ষোল 16 ।
баро шат ду гуне чоддо ат ду гуне шоло
двенадцать 12, семь двадцати щитая, четырнадцать 14; восемь двадцати сказовъ, шеснадцать 16;

নয় দু গুণে আঠার 18 । দশ দু গুণে কুড়ি 20 । তিনেকে তিন 3 ।
ной ду гуне атаро доший ду гуне кори тинеке тин
9 двадцати щитая, осмнадцать 18; 10 двадцати щитая, двадцать 20; три единожды, 3;

তিন দু গুণে ছয় 6 । তিন তিনে নয় 9 । তিন চারে বার 12 ।
тин ду гуне чей тин тине ной тин чаре баро
три двадцати щитая, 6; три три, 9, три четыре, 12;

তিন পাঁচ পোনর 15 । তিন ছয় আঠার 18 । তিন সাতে একুশ 21
тин панч помро тин чей атаро тин шате экуш
три пять, 15; три шесть, 18; три семь, 21

Страница рукописи Г. С. Лебедева «Арифметическия восточных индийцев таблицы»

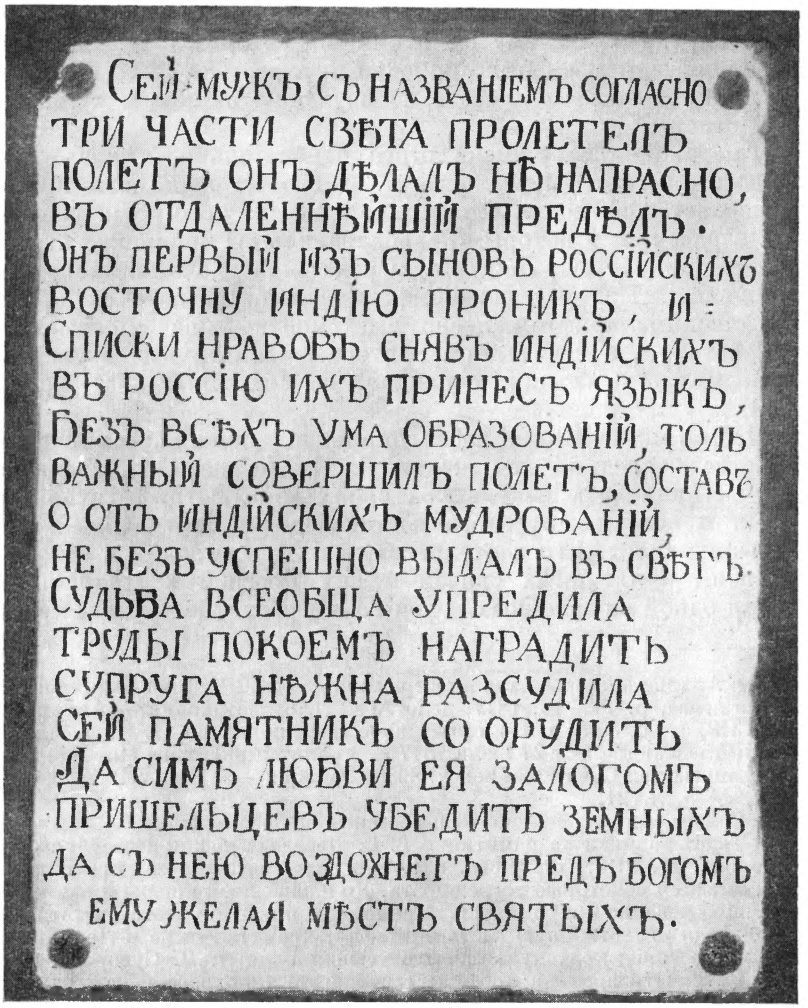
знак 1815 г., и является последней работой Г. С. Лебедева.

Г. С. Лебедев почти до самой смерти надеялся, что ему удастся напечатать подготовляемые рукописи, и предпринимал соответствующие меры к этому. Так, 30 декабря 1816 г. он передал описанную выше рукопись «Арифметическия восточных индийцев таблицы» своему начальнику графу К. В. Нессельроде с письмом, в котором просил его представить эту работу Александру I для получения разрешения на ее напечатание. Одновременно Г. С. Лебедев обратился с письмом к Александру I. В этом письме он излагает причины, задержавшие подготовку к печати его трудов, среди которых упоминаются «поврежденное от долголетних трудов зрение, слабость здоровья и бедное... состояние, едва служащее к пропитанию» [1]. Однако, несмотря на все это, Г. С. Лебедев стремится издать «самые нужные пособия к изучению индийских языков» и перечисляет указанные выше работы по бенгальскому письму, словарь, сборник разговоров и бенгальский перевод драмы «Притворство». Издание их обогатило бы русскую востоковедную литературу пособиями по бенгальскому языку и калькуттской форме разговорного хиндустани в то время, когда большинство стран Западной Европы не имело таких пособий. Однако Г. С. Лебедеву не было суждено довести до конца задуманное дело. Наступившая вскоре тяжелая болезнь быстро подкосила его, и он скончался 15 июля 1817 г. [2]

имеет формат 32×20 см и заключена в красный сафьяновый тисненный золотом переплет.

[1] Следует отметить, что из прошения Н. Я. Лебедевой на имя Александра I от 27 июля 1817 г. видно, что материальное положение Г. С. Лебедева резко ухудшилось из-за расходов по перестройке дома, в котором помещалась его типография. О величине этих расходов можно судить по тому, что этот дом в 1804 г. был оценен в 1500 руб., а в 1822 г. — 7 тыс. руб. (см. Табель по оценке домов по силе указа 1804 г. генваря в 19 день. СПб., 1804 и Табель процентному сбору, подлежащему в доход города С.-Петербурга с переоценки обывательских домов и мест, произведенной Депутатской Комиссией в Рождественской части. СПб., 1822). Чтобы покрыть часть этих расходов, Г. С. Лебедев должен был даже заложить свой дом.

[2] Во всех печатных работах, кроме «Критико-биографического словаря русских писателей и ученых» С. А. Венгерова (II изд., т. II. Птг., 1916, стр. 21), приводится неправильная дата смерти Г. С. Лебедева. В одних указано, что Г. С. Лебедев умер в 1818 г. (ср. «Русский биографический словарь» и др.), в других сообщается, что он скончался в 20-х годах XIX в. (ср. С. К. Булич. Очерк истории языкознания в России. СПб., 1904, стр. 625). С. А. Венгерову удалось установить правильную дату смерти Г. С. Лебедева на основании эпитафии на его могиле (см. Петербургский некрополь, т. II. СПб., 1912, стр. 624). В нашем распоряжении были, кроме того, следующие документы, подтверждавшие правильность этой даты: Рапорт от 16 июля 1817 г. о смерти Г. С. Лебедева (хра-



Мраморная плита с эпитафией Г. С. Лебедева

Погребен он был на правом берегу Невы, на Георгиевском кладбище на Большой Охте [1]. Его жена Настасия Яковлевна Лебедева поставила ему памятник, на котором в краткой стихотворной эпитафии было описано путешествие Г. С. Лебедева в Индию и его деятельность по изучению языков и культуры этой страны [2].

Так окончилась жизнь этого замечательного человека — первого русского бенгалиста и одного из первых в России исследователей Индии. Отсутствие в России того времени учебных заведений, в которых преподавались бы индийские языки, не позволило Г. С. Лебедеву передать свои знания молодому поколению. Поэтому созданная им типография с наборным бенгальским шрифтом после его смерти была обречена на бездействие [3], а неизданные при его жизни труды не увидели света и часть из них, очевидно, не сохранилась до наших дней.

Несмотря на столь неблагоприятно сложившиеся обстоятельства последних лет жизни Г. С. Лебедева, помешавшие ему опубликовать результаты своих многолетних трудов, он вошел в историю русского востоковедения как первый русский индианист. Его деятельность явилась вкладом в историю развития культурных связей между Россией и Индией. Он считал одной из основных целей науки развитие дружбы между

нится в Архиве Министерства иностранных дел СССР, фонд «Административные дела», р. IV—15, 1817, дело № 4, л. 6; фотокопия — Архив ИВ АН СССР, ф. 90, № 3, л. 19) и указанное выше прошение Н. Я. Лебедевой на имя Александра I от 27 июля 1817 г. хранятся в Архиве Министерства иностранных дел СССР, там же, л. 8б; фотокопия — Архив ИВ АН СССР, ф. 90, № 3, л. 21.

[1] Сейчас это кладбище называется Большеохтенским.

[2] Текст надписи на памятнике Г. С. Лебедева издан: Петербургский некрополь, II. СПб., 1912, стр. 624. В воспроизведении ее стихотворной части имеются некоторые погрешности. До наших дней могила и памятник Г. С. Лебедева не сохранились. Мраморная плита от этого памятника, содержащая стихотворную часть эпитафии, хранится ныне в Ленинградском музее городской скульптуры в усыпальнице А. В. Суворова.

[3] До какого времени просуществовала эта типография, остается неизвестным. Нам удалось выяснить только, что дом, в котором она помещалась, принадлежал жене Г. С. Лебедева до 1837 г.; см. Нумерация домов в Санкт-Петербурге с алфавитными списками проспектам, улицам, площадям, набережным, мостам, невским пристаням, городским выездам, соборным и приходским церквам, дворцам, монументам и владельцам домов. Составлена при Канцелярии Санкт-Петербургского Военного Генерал-губернатора. СПб., 1836, стр. 142 и 231 и К. Нистрем. Книга адресов С.-Петербурга. СПб., 1837, стр. 847. Следует отметить, что старый номер дома № 21 по Садовой ул. Рождественской части, куда переехала Н. Я. Лебедева, здесь указан неверно. Он был 407, а не 433.

народами. Согласно его убеждениям [1], наука «соделывает в рассеянном по лицу земли человеческом роде союз..., подкрепляет взаимную связь желаемого между народами дружелюбия и соединяет способности к восстановлению всеобщего и всемирного блага». Именно поэтому память о нем дорога не только народам нашей страны, но и народам Индии, которые чтут в нем «великого русского деятеля культуры» [2] и рассматривают его деятельность как «символ русско-индийской дружбы» [3].

---

[1] Письмо Г. С. Лебедева Александру I, предпосланное его книге «Беспристрастное созерцание Систем Восточной Индии брамгенов Священных обрядов их и народных обычаев».

[2] Kṛṣṇā Datt». Op. cit.

[3] Там же.